

LOVE ME

Племянница орков 2

Золотое Издание

Love Me

**Пленница орков 2.
Золотое Издание**

«Автор»

2026

Me L.

Пленница орков 2. Золотое Издание / L. Me — «Автор», 2026

Когда на окраинах королевства начинают исчезать целые деревни, а в ночи оживают кошмары, Эридан понимает: вернулась та самая тьма, что когда-то забрала у него мать. Та, что питается страхом, пьёт души и не знает пощады. Теперь ему и Лиаре предстоит отправиться в самое сердце мрака — туда, куда не осмеливались ступить даже древние короли. Их ждут заброшенные тропы, где тени шепчут имена мёртвых, и пещера Чёрное Чрево, в которой тьма обрела плоть. Золотое Издание включает в себя дополнение "Логово гоблинов" и спин-офф "Таэрин".

© Me L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Дом Серебряной Ветви	5
Глава 1. Лунный лес	5
Глава 2. Быт и обычаи	6
Глава 3. Семья и детство	7
Глава 4. Внешние связи и тень угрозы	8
Глава 5. Прощание с детством	9
Глава 6. Огонь и пепел	10
Часть 2. Дом Чёрной Звезды	11
Глава 1. Земли Вечных Сумерек	11
Глава 2. Быт и обычаи	12
Глава 3. Королевская семья	13
Глава 4. Смерть Лунэ	14
Глава 5. Король и угроза	15
Глава 6. Канун великой войны	16
Часть 3. Аэнор: Король Теней	17
Глава 1. Дитя сумерек	17
Глава 2. Первый урок	18
Глава 3. Становление воина	19
Глава 4. Встреча с Лунэ	20
Глава 5. Корона и любовь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Love Me

Пленница орков 2. Золотое Издание

Часть 1. Дом Серебряной Ветви

Глава 1. Лунный лес

Лунный лес был сердцем эльфийских земель, и каждый, кто входил под его сень, чувствовал, как время замедляется, а душа наполняется покоем. Деревья здесь росли не просто вверх — они стремились к небу, переплетаясь кронами так плотно, что солнечный свет проникал лишь серебристыми полосами, напоминая лунные лучи. Оттого лес и получил своё имя. Стволы древних дубов и ясеней светились в темноте мягким голубоватым сиянием, а под ногами стелился ковёр из мха, усыпанный светящимися цветами, которые раскрывались только после заката.

Эльфы Дома Серебряной Ветви жили здесь с незапамятных времён. Их поселения были вплетены в сам лес: дома, построенные на ветвях исполинских деревьев, соединялись подвесными мостами, а лестницы, вырезанные прямо в стволах, вели к уютным жилищам, укрытым листвой. Главный город — Элендор — располагался вокруг Великого Древа, чья крона покрывала целую площадь. В его ветвях размещались дворцы, храмы и школы магии.

Лиара с детства знала каждый уголок этого города. Она родилась в семье хранителя леса — титул, передававшийся из поколения в поколение. Её отец, лорд Элион, был мудрым и добрым правителем, чьё слово имело вес не только в Лунном лесу, но и во всех эльфийских землях. Мать, леди Ариадна, происходила из древнего рода целительниц, и её знания трав и заклинаний исцеления ценились не меньше, чем воинское искусство отца.

У Лиары было два старших брата — Каэль и Тэрон — и младшая сестра Лили. Они росли в любви и достатке, окружённые заботой слуг и наставников. Но отец с матерью не растили изнеженных детей: с ранних лет их учили и наукам, и ремёслам, и воинскому делу. Мальчики постигали искусство меча и лука, а Лиара, кроме того, обучалась травам и магии у матери.

Глава 2. Быт и обычаи

Жизнь в Лунном лесу текла размеренно, подчинённая ритмам природы. Эльфы вставали на рассвете, когда первые лучи окрашивали верхушки деревьев в розовый цвет. Утренние часы посвящались молитве к богам-хранителям леса и медитации у корней Великого Древа. Затем начинались труды: одни уходили в поля, где выращивали серебристый рис и сладкие корни, другие — в мастерские, где изготавливали ткани из лунного шёлка, оружие и украшения. Многие занимались охотой, но не ради забавы, а для поддержания равновесия в лесу: стада оленей и кабанов были священны, и охота велась лишь с разрешения жрецов.

Эльфы Дома Серебряной Ветви славились своим искусством. Их кузнецы ковали клинки, которые не ржавели и резали камень, а ювелиры создавали украшения, наполненные магией света. Но главным ремеслом было ткачество: из нитей, получаемых из коконов лунных шелкопрядов, ткали ткани, которые мерцали, как звёздное небо. Одежды из такого шёлка носили лишь члены королевских домов и высшие жрецы.

Пища эльфов была простой, но изысканной. Они ели много фруктов, ягод, орехов, свежих овощей и мёда. Мясо употребляли редко, лишь по большим праздникам. Любимым напитком был травяной чай, настоянный на цветах акации, и лёгкое вино из диких яблок. Праздники отмечали с размахом: танцы под луной, песни, состязания лучников и сказителей. Самые большие торжества — День Серебряной Ветви (праздник основания Дома) и Ночь Летнего Света, когда лес озарялся тысячами огней.

Образование было обязательным для всех детей, независимо от происхождения. Школы размещались прямо на ветвях, и ученики постигали не только чтение, письмо и счёт, но и историю, магию, музыку и боевые искусства. Лиара и её братья посещали общую школу, как и дети простых эльфов, — отец считал, что так они научатся уважать свой народ. Лиара обожала уроки истории, где рассказывали о великих королевах прошлого, владевших магией Серебряной Ветви. Она и не подозревала, что однажды сама станет одной из них.

Глава 3. Семья и детство

Детство Лиары было наполнено и радостями, и шалостями. Вместе с братьями и сестрой она убегала в лес, исследовала пещеры, ловила светящихся жуков и устраивала гонки по подвесным мостам. Каэль, старший, был серьёзным не по годам и часто журил сестёр за безрассудство. Тэрон, напротив, был весельчаком и заводилой, а маленькая Лили всюду следовала за Лиарой, доверяя ей безоговорочно.

Отец, лорд Элион, был строг, но справедлив. Он учил детей стрелять из лука, ездить верхом и читать следы. Мать, леди Ариадна, передавала Лиаре знания целительства: как залечивать раны, какие травы снимают боль, как входить в транс, чтобы услышать голос леса. Лиара оказалась способной ученицей, но её магический дар ещё дремал.

Однажды, когда Лиаре было восемь лет, в лесу случилось маленькое приключение, которое запомнилось ей навсегда. Они с Тэроном отправились искать гнездо сокола, о котором рассказывал охотник. Дети заблудились и к ночи оказались в незнакомой части леса, где деревья были старыми и мрачными. Лиара испугалась, но Тэрон, как всегда, шутил и пытался её развеселить. Они развели костёр, и вдруг из темноты вышли светящиеся существа — духи леса, похожие на маленьких оленей с ветвистыми рогами. Они не причинили детям вреда, а, наоборот, вывели их к тропе. С тех пор Лиара верила, что лес оберегает её.

Глава 4. Внешние связи и тень угрозы

Дом Серебряной Ветви поддерживал мирные отношения с другими эльфийскими Домами: с Домом Чёрной Звезды на севере, с Домом Золотого Листа на западе, с Домом Речного Тростника на востоке. Все они были потомками древнего эльфийского народа, но каждый имел свои традиции и магию. Дом Чёрной Звезды казался жителям Лунного леса мрачным и загадочным: его земли были окутаны вечными сумерками, а их магия была связана с тенями. Но между двумя домами существовал древний договор, скреплённый клятвой крови, и оба дома чтили его.

Лиара впервые услышала о договоре, когда ей исполнилось десять. В тот год в Лунный лес прибыли гости из Дома Чёрной Звезды: король Аэнор и его сын, принц Эридан. Лиара тогда не придавала этому визиту особого значения, лишь запомнила высокого юношу со светлыми волосами и золотыми глазами, который смотрел на неё с любопытством. Отец потом сказал, что именно этот юноша станет её мужем, когда придёт время. Лиара тогда не поняла, что это значит, и лишь кивнула.

С орками эльфы Лунного леса почти не сталкивались. Лишь иногда на восточных границах появлялись их разведчики, и тогда стража усиливала посты. Пограничные дозоры возглавлял Каэль, когда подрос. Он рассказывал, что орки — дикие и жестокие существа, которые живут за Туманными горами и мечтают захватить эльфийские земли. Но отец успокаивал: горы надёжно защищают их, а орки слишком разобщены, чтобы представлять серьёзную угрозу.

Однако в последние годы напряжение росло. Пропадали купцы, ходившие через перевалы, а дозоры всё чаще замечали следы чужаков. Лорд Элион отправил послания другим Домам с предложением укрепить союз. Но эльфы не ожидали, что беда придёт так скоро.

Глава 5. Прощание с детством

Когда Лиаре исполнилось шестнадцать, её жизнь начала меняться. Она превратилась в высокую, стройную девушку с серебристыми волосами и серьёзными серо-зелёными глазами. Юноши заглядывались на неё, но отец говорил, что её судьба уже предreshена. Лиара не спорила: она с детства знала, что станет женой принца Эридана, но её больше волновали не замужество, а магия.

Она продолжала учиться у матери, и однажды, когда они собирали травы у ручья, Лиара случайно прикоснулась к умирающему цветку, и тот вдруг ожил, распустив лепестки. Мать замерла, а потом улыбнулась.

— В тебе проснулся дар, дитя. Свет Серебряной Ветви. Это великая сила и великая ответственность.

Лиара испугалась. Она помнила рассказы о том, что эта магия пробуждается лишь раз в несколько поколений и несёт с собой как благословение, так и проклятие. Мать успокоила её, сказав, что они будут учиться контролировать её постепенно.

Но времени на спокойное обучение не осталось. Вскоре дозоры донесли, что орки пересекли Туманные горы. Это было невероятно: перевалы уже покрылись льдом, но орки, казалось, не чувствовали холода. Они шли, как саранча, и их было тысячи.

Лорд Элион созвал военный совет. Лиара видела, как постарел отец за одну ночь. Он отправил гонцов к другим Домам, но ответы не успели прийти. Орки атаковали на рассвете.

Глава 6. Огонь и пепел

Этот день Лиара запомнила в мельчайших подробностях. Запах дыма, смешанный с запахом крови. Крики соседей. Блеск чёрного железа. Она сражалась рядом с братьями, защищая ворота, но силы были неравны. Орки лезли со всех сторон, их было слишком много. Каэль получил тяжёлую рану, и Лиара, истекая кровью, тащила его к дому, но их разделили. Она видела, как враги схватили Каэля, как уводили Лили, как упал отец.

А потом — удар по затылку, и темнота.

Когда она очнулась, всё было кончено. Лунный лес сгорел дотла. Её дом, её семья, её мир — всё исчезло. Остались лишь цепи, боль и дорога на восток, в рабство.

Но Лиара не знала, что это лишь начало. Что её сила, её судьба и её любовь к королю теней изменят всё. Что она ещё вернётся, чтобы отомстить и возродить свой Дом.

А пока — она была пленницей орков, и впереди её ждали невольничий рынок и встреча с тем, кто спасёт её. С тем, кто ждал её с детства.

Часть 2. Дом Чёрной Звезды

Глава 1. Земли Вечных Сумерек

На севере эльфийских земель, там, где заканчивались светлые леса и начинались скалистые предгорья Туманных гор, раскинулись владения Дома Чёрной Звезды. Это был мир, где солнце редко показывалось полностью: густые кроны исполинских елей, чёрных, как сама ночь, смыкались над головой, создавая естественный свод, сквозь который пробивались лишь редкие, словно процеженные сквозь сито, лучи. Днём здесь царил полумрак, а ночью — глубокая, бархатная темнота, освещаемая лишь бледным светом луны и мерцанием светящихся грибов, растущих на стволах деревьев.

Эльфы Дома Чёрной Звезды не боялись этой темноты. Они родились в ней, выросли, научились видеть в ней, как в ясный день, и даже черпали в ней силу. Их магия была магией теней, покоя и защиты, и они считали, что тьма — не враг, а союзник, укрывающий от глаз недругов и дарующий мудрость.

Столица Дома — город Нокс-Аэрин, что на древнем наречии означало «Сердце Ночи» — располагалась у подножия высокой скалы, на которой возвышался королевский замок. Замок был высечен прямо в чёрном мраморе горы и казался продолжением самой скалы. Его острые шпили, увенчанные серебряными навершиями в виде звёзд, пронзали небо, а в окнах, выходящих на север, в ясные ночи отражалось северное сияние, заливавшее залы призрачным светом.

Вокруг замка, уходя вниз по склону, лепились дома знати и простых горожан. Они были построены из тёмного камня и дерева, но не выглядели мрачно: искусные резные наличники, светящиеся руны над дверями и окна, из которых струился тёплый свет очагов, делали город уютным, словно гнездо в скале. Улицы были извилистыми, с множеством лестниц и арочных переходов, а над ними, на разных уровнях, были перекинuty мостики, увитые плющом, который здесь рос не зелёным, а серебристо-голубым.

Земли Дома Чёрной Звезды были не так плодородны, как южные, но давали всё необходимое. В тёмных лесах водились олени с чёрным мехом, чьи рога светились в ночи, и дикие кабаны. В горных реках, бурных и холодных, водилась серебристая форель. На каменистых склонах эльфы выращивали ячмень и корнеплоды, а в долинах, защищённых от ветра, — сады с терпкими яблоками и сливами. Особой гордостью Дома были виноградники на южных склонах холмов, дававшие густое, почти чёрное вино, которое ценилось во всех эльфийских землях.

Глава 2. Быт и обычаи

Жизнь в Доме Чёрной Звезды была подчинена строгому распорядку, но не лишена радости. Эльфы вставали с рассветом, хотя рассвет здесь был условным — небо лишь слегка серело. Утренние часы посвящались тренировкам и работе, после полудня наступало время отдыха и размышлений, а вечером, с наступлением темноты, которую они считали своим временем, начиналась вторая, не менее важная часть дня: занятия ремёслами, чтение, музыка, собрания у очагов.

Магия теней была неотъемлемой частью быта. Каждый эльф с детства учился управлять тенью: делать её плотной, чтобы укрыться от холода или врага, создавать из неё простые предметы — корзины, верёвки, навесы. Старшие могли плести тени так искусно, что те становились почти осязаемыми, как шёлк, и из них шили одежду для знати, лёгкую и прочную, меняющую оттенок в зависимости от освещения.

Ремёсла Дома Чёрной Звезды славились по всем землям. Их кузнецы ковали оружие из метеоритного железа, которое не знало износа и впитывало свет звёзд, отчего клинки в темноте светились холодным серебром. Ювелиры обрабатывали чёрный янтарь, добываемый в шахтах, и создавали амулеты, отводящие дурной глаз. А ткачи из тёмного шёлка, сотканного гусеницами, живущими только в их лесах, шили плащи, которые делали владельца невидимым в тени.

Еда была сытной и горячей: густые похлёбки из кореньев и мяса, лепёшки из ячменной муки, жареная рыба, копчёный сыр. Из напитков предпочитали травяные отвары с мёдом и знаменитое чёрное вино, которое пили из кубков, вырезанных из горного хрусталя. Праздники отмечали шумно, но не так ярко, как в Лунном лесу: песни здесь были протяжными, почти заунывными, а танцы — медленными, полными достоинства, напоминающими движение теней. Главными праздниками были Ночь Зимнего Солнцестояния, когда зажигали тысячи свечей в память об ушедших, и День Чёрной Звезды, в который король выходил к народу, чтобы подтвердить свою клятву защищать Дом.

Образование было обязательным. Дети посещали школы, размещённые в просторных пещерах, освещённых магическими светильниками. Их учили чтению, письму, истории, музыке, боевым искусствам и, конечно, магии. Мальчики и девочки занимались вместе, но на старших ступенях их обучение разделялось: юноши постигали воинское ремесло и тактику, а девушки — целительство и управление домом, хотя многие девушки выбирали путь воительниц, и им не отказывали.

Религия Дома Чёрной Звезды была связана с почитанием предков и звёзд. Они верили, что души ушедших становятся звёздами на небе и наблюдают за живыми. Поэтому в каждом доме был маленький алтарь, у которого возносили молитвы и просили совета. Главный храм располагался в замке и представлял собой круглый зал с куполом, в котором были проделаны отверстия, повторяющие созвездия; в ясные ночи свет звёзд падал на алтарь, и жрецы читали по нему волю богов.

Глава 3. Королевская семья

Дом Чёрной Звезды правил своей землёй уже много поколений. Король Аэнор, отец Эридана, был высоким, статным эльфом с чёрными волосами, в которых уже пробивалась седина, и золотыми глазами, унаследованными всеми его предками. Он был суров, но справедлив, и его подданные уважали его, хотя и побаивались. Аэнор был воином до мозга костей: он лично водил войска в бой и не терпел трусости.

Его женой стала Лунэ, принцесса из Дома Серебряной Ветви. Их брак был заключён в рамках древнего договора о союзе, но со временем между ними вспыхнула настоящая любовь. Лунэ принесла в мрачный замок свет своей магии: в её покоях всегда горели серебристые светильники, а на окнах цвели живые цветы. Придворные поначалу сторонились южной принцессы, но её доброта и мудрость растопили лёд.

Эридан родился в середине зимы, в ночь, когда на небе возшла Чёрная Звезда — редкое созвездие, появляющееся раз в сто лет. Жрецы сочли это добрым знаком: мальчику суждено было стать великим королём. Лунэ называла его «моя тень», потому что он с рождения отличался тихим нравом и наблюдательностью. Он редко плакал, но стоило ему заплакать, как в замке гасли все свечи.

Детство Эридана прошло между строгими уроками отца и нежными вечерами с матерью. Аэнор учил его владеть мечом, сидеть в седле, читать карты и командовать. Лунэ рассказывала ему о звёздах, о магии света, о том, что тьма и свет — две стороны одной силы. Эридан впитывал всё, как губка, и рос не по годам серьёзным.

У него не было братьев и сестёр, но он не чувствовал одиночества: его другом стал Таэрин, сын одного из военачальников, весёлый и отчаянный мальчишка, который не боялся подшучивать над принцем. Вместе они лазили по скалам, исследовали пещеры и мечтали о подвигах. Позже к ним присоединился Каэль, сын хранителя Лунного леса, во время редких визитов, и трое мальчишек становились неразлучными.

Глава 4. Смерть Лунэ

Эридану было пятнадцать, когда в замок пришла беда. В ночь зимнего солнцестояния, когда границы между мирами истончаются, Лунэ, как всегда, уединилась в башне для проведения защитного ритуала. Но в этот раз что-то пошло не так.

Эридан проснулся от крика, полного такой боли, что у него застыла кровь. Он бросился в башню, но дверь была выбита, а коридор заполнен чёрным дымом, извивающимся, как живые змеи. Внутри он увидел мать, лежащую на полу, и над ней — бесформенную тень с горящими алыми глазами. Тварь обернулась к нему и зашипела, но Лунэ, преодолевая боль, выбросила луч света, отбросивший её. «Беги!» — крикнула она, но Эридан не побежал. Он схватил кинжал и бросился на тень, но клинок прошёл сквозь неё, как сквозь дым.

Тогда Лунэ, поняв, что сына не спасти иначе, произнесла заклинание, которое стоило ей жизни. Серебристый огонь охватил её тело, перекинулся на тень, и обе они исчезли во вспышке света. Эридан очнулся на полу, в башне было тихо, только пепел кружился в воздухе. Матери больше не было.

Эта потеря сломала что-то в юном принце. Он замкнулся, стал ещё более молчаливым и холодным. Отец, убитый горем, не мог достучаться до сына. Лишь старый воин Маэл, наставник Эридана, сумел найти к нему подход, говоря о том, что месть — плохой советчик, и что мать не хотела бы, чтобы он превратился в холодного убийцу. Эридан слушал, но сердце его оставалось ледяным. Он поклялся найти тварь, убившую мать, и уничтожить её.

Глава 5. Король и угроза

Через несколько лет король Аэнор погиб в битве с орками, защищая границу. Это было неожиданное нападение: орки, казалось, не решались пересекать Туманные горы, но теперь они пришли большой ордой. Аэнор лично возглавил оборону и пал, сражаясь в первых рядах. Его тело привезли в замок, и весь Дом погрузился в траур.

Эридан, которому только что исполнился двадцать один год, принял корону. Он не был готов к этому: слишком молодым он себя чувствовал, слишком много боли накопилось. Но он знал, что не имеет права на слабость. Народ смотрел на него с надеждой, и он должен был её оправдать.

На церемонии коронации он произнёс клятву: защищать свой народ, отомстить за отца и мать, и уничтожить угрозу орков раз и навсегда. Его голос дрожал, но слова звучали твёрдо. В зале, среди придворных, стоял Таэрин, верный друг, готовый поддержать его в любой момент. И в тот миг Эридан понял, что не один.

Годы правления были тяжёлыми. Орки всё чаще нападали на границы, и Эридан проводил в походах больше времени, чем во дворце. Он учился быть королём: принимать решения, казнить и миловать, вести переговоры. Он стал жёстче, но не потерял человечности. Советники уважали его, а народ постепенно полюбил — за справедливость и готовность сражаться рядом с простыми воинами.

Но где-то в глубине души Эридан оставался тем мальчиком, который потерял мать, а затем отца. Его спасала лишь память о клятве, данной маленькой девочке с серебряными волосами в Лунном лесу. Он знал, что однажды вернётся за ней. И это знание давало ему силы.

Глава 6. Канун великой войны

Прошло ещё несколько лет. Дом Чёрной Звезды готовился к войне: строились новые укрепления, обучались воины, заключались союзы. Эридан отправил послов во все эльфийские Дома, призывая объединиться перед лицом общей угрозы. Но ответы приходили медленно, а орки тем временем становились всё смелее.

Однажды ночью, когда Эридан сидел над картами, в его кабинет ворвался гонец с известием: на Лунный лес напали. Орки пересекли Туманные горы внезапно, сожгли поселения, увели в рабство выживших. Судьба леди Лиары, его невесты, неизвестна.

Эридан вскочил, опрокинув стол. В его голове всё смешалось: ярость, страх, решимость. Он не раздумывал ни секунды. Взяв меч, он бросился к дверям, крикнув Таэрину, чтобы седлали коней. Он должен был найти её, спасти её, чего бы это ни стоило.

В ту ночь начался его самый долгий поход. Поход, который изменит всё.

Часть 3. Аэнор: Король Теней

Глава 1. Дитя сумерек

Аэнор родился в самую тёмную ночь года, когда даже звёзды, казалось, отводили взгляд от земель Дома Чёрной Звезды. За окнами королевского замка Нокс-Аэрин выл ледяной ветер, а в покоях королевы горели лишь тонкие свечи, отбрасывавшие на стены длинные, дрожащие тени. Повитухи шептались, что младенец появился на свет молча, без единого крика, и это сочли дурным знаком. Но когда старая жрица поднесла его к свету, мальчик открыл глаза — золотые, как расплавленный мёд, — и в этих глазах отразилось пламя свечи, словно он впитал его.

— Он будет воином, — произнесла жрица, и голос её дрогнул. — И умрёт в битве.

Королева, измученная родами, лишь слабо улыбнулась и прижала сына к груди.

— Пусть сначала поживёт, — прошептала она.

Король Эрейон, отец младенца, вошёл в покои, когда повитухи уже удалились. Он был высок, широк в плечах, с чёрными волосами, заплетёнными в боевые косы, и лицом, изрезанным шрамами — памятью о войнах с орками. Он долго смотрел на сына, затем осторожно, словно боясь сломать, взял его на руки.

— Аэнор, — произнёс он, давая имя. — Так звали моего деда, павшего у Врат Безмолвия. Пусть это имя принесёт тебе его силу.

Младенец смотрел на отца своими золотыми глазами, и королю на мгновение показалось, что сын понимает больше, чем должен.

Аэнор рос в замке, высеченном в чёрном мраморе, среди теней и отголосков древних битв. Его детство не было похоже на детство обычных эльфийских принцев. У него не было ни братьев, ни сестёр, ни друзей-сверстников — только наставники, учителя и бесконечные уроки. Отец, король Эрейон, был суров и требователен, но справедлив. Он с ранних лет внушал сыну, что корона — не украшение, а бремя, и что народ ждёт от него не слов, а дел.

Мать, королева Сильвен, была мягче. Она происходила из Дома Речного Тростника, с восточных земель, и принесла в мрачный замок частицу света: в её покоях всегда цвели цветы, а по вечерам она пела сыну песни о далёких морях и звёздных дождях. Аэнор любил эти вечера больше всего — когда мир сужался до тепла очага, мягкого голоса матери и ощущения, что он в безопасности.

Но безопасность была иллюзией. Орки, вечные враги эльфов, всё чаще нападали на границы. Война шла десятилетиями, то затухая, то вспыхивая с новой силой, и Аэнор с детства знал, что однажды ему придётся встать в строй.

Глава 2. Первый урок

Когда Аэнору исполнилось семь, отец впервые взял его на границу. Это была не увеселительная прогулка, а суровый урок. Они выехали на рассвете, в сопровождении десятка воинов, и к полудню достигли сторожевой башни на восточном рубеже. Отсюда, с высоты, открывался вид на бескрайние степи, уходившие к Туманным горам.

— Смотри, — сказал король, указывая на горизонт. — Там живут они. Орки. Они не знают жалости, не ведают страха. Они приходят, чтобы грабить, убивать и уводить в рабство. Наш долг — не пустить их.

Аэнор смотрел вдаль, и сердце его колотилось от волнения. Он ещё никогда не видел орков вживую, но слышал о них столько, что они казались ему чудовищами из детских страхов.

— Они такие же, как мы? — спросил он.

Король усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

— Нет. Они — как саранча. Их много, они голодны, и они не остановятся, пока не сожрут всё.

В ту ночь Аэнор впервые увидел смерть. Дозорные заметили отряд орков, попытавшихся прорваться через ущелье. Завязался короткий, жестокий бой. Эльфы, засевшие на скалах, осыпали врагов стрелами, и орки, не выдержав, отступили, оставив на камнях несколько тел.

Аэнор, спрятанный за уступом, смотрел на убитого орка. Тот лежал на спине, раскинув руки, и из его груди торчала стрела. Глаза его были открыты, но уже пусты, как у куклы. Аэнор почувствовал тошноту, но не отвёл взгляда.

— Это война, — сказал отец, подойдя к нему. — Здесь нет места слабости. Запомни это. Аэнор запомнил.

Глава 3. Становление воина

Годы летели, как стрелы. Аэнор рос, превращаясь из хрупкого мальчика в статного юношу. К пятнадцати годам он уже превосходил многих взрослых воинов в искусстве меча и стрельбе из лука. Отец, заметив его талант, приставил к нему лучших наставников, и Аэнор впитывал их знания, как губка.

Он учился не только сражаться, но и думать. Король Эрейон часто брал его на военные советы, где обсуждались стратегии, союзы, дипломатия. Аэнор слушал, запоминал, задавал вопросы. Он понимал, что король должен быть не только воином, но и политиком, и что иногда слово может сделать больше, чем меч.

В шестнадцать лет он впервые участвовал в настоящем сражении. Орки прорвались через восточный перевал и осадили приграничную крепость. Аэнор, командовавший отрядом лучников, сражался на стенах, и его стрелы нашли не одну цель. Когда бой закончился, и орки отступили, он стоял среди трупов, тяжело дыша, и чувствовал не страх, а странное, горькое удовлетворение.

— Ты стал мужчиной, — сказал ему отец, хлопнув по плечу. — Но помни: война — это не только слава. Это кровь, пот и слёзы. И те, кто ищет в ней лишь славу, долго не живут.

Аэнор кивнул. Он уже понял это.

Глава 4. Встреча с Лунэ

Аэнору было двадцать, когда в его жизни появилась Лунэ. Это случилось на празднике в честь заключения нового союза между Домом Чёрной Звезды и Домом Серебряной Ветви. Король Эрейон и хранитель Лунного леса, лорд Элион, решили скрепить договор браком своих детей — Аэнора и юной Лунэ, дочери хранителя.

Аэнор слышал о Лунэ, но никогда её не видел. Говорили, что она прекрасна, как лунный свет, и что её магия способна залечивать раны и разгонять тьму. Он ожидал увидеть холодную, надменную принцессу, но ошибся.

Лунэ оказалась невысокой, хрупкой девушкой с серебристыми волосами, заплетёнными в сложную причёску, и огромными серыми глазами, в которых, казалось, отражалась сама луна. Она не была надменной — напротив, держалась скромно, но с достоинством, и когда их взгляды встретились, Аэнор почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло.

— Принц Аэнор, — произнесла она, склонив голову в лёгком поклоне. — Для меня честь познакомиться с вами.

— И для меня, Леди Лунэ, — ответил он, и голос его прозвучал хрипло, как у мальчишки.

Они провели вместе несколько дней, гуляя по садам замка, разговаривая обо всём на свете. Лунэ рассказывала о Лунном лесу, о его светящихся цветах и серебристых ручьях, о том, как скучает по дому. Аэнор слушал, и ему казалось, что он мог бы слушать её вечно.

Она была умна, остроумна и обладала той особой, тихой силой, которая не выставляется напоказ. Аэнор, привыкший к суровости и войне, впервые за долгое время чувствовал себя... счастливым.

— Вы не похожи на других принцев, — сказала ему Лунэ однажды вечером, когда они сидели на балконе, глядя на звёзды.

— А вы — на других принцесс, — ответил он.

Лунэ рассмеялась, и её смех был как перезвон серебряных колокольчиков.

— Это комплимент?

— Да, — ответил Аэнор, глядя ей в глаза. — Самый искренний.

Их брак был заключён через год, в Лунном лесу, под сенью Великого Древа. Церемония была пышной, но Аэнор запомнил не её, а момент, когда Лунэ, одетая в серебристое платье, шла к нему по лепесткам цветов. В этот миг он понял, что готов отдать за неё жизнь.

Глава 5. Корона и любовь

Аэно́р и Лунэ́ стали мужем и женой под сенью Великого Древа, когда лепестки серебристых цветов кружились в воздухе, словно благословляя их союз. Свадебный пир длился до глубокой ночи, но молодожёны сбежали задолго до его окончания. Аэно́р взял Лунэ́ за руку и увёл её в отведённые им покои, где их ждали лишь тишина, лунный свет и мягкое ложе, усыпанное лепестками.

Лунэ́ стояла у окна, глядя на звёзды, и её серебристые волосы мерцали в полумраке. Аэно́р подошёл сзади, не решаясь прикоснуться. Он, воин, прошедший десятки битв, вдруг почувствовал робость, какую не испытывал никогда.

— Ты дрожишь, — прошептала Лунэ́, не оборачиваясь.

— Это не от холода, — ответил он.

Она повернулась. В её глазах — серых, как предрассветное небо — отражался он сам, и Аэно́р увидел в них не страх, а доверие. Она подняла руку, коснулась его щеки, провела пальцами по шраму над бровью.

— Я не боюсь тебя, Аэно́р, — сказала она. — И не боюсь этой ночи.

— А я боюсь, — признался он. — Боюсь причинить тебе боль. Боюсь, что моя тьма омрачит твой свет.

Лунэ́ улыбнулась, и от этой улыбки в груди Аэно́ра что-то перевернулось.

— Твоя тьма — часть тебя, — прошептала она, кладя ладонь ему на грудь, где билось сердце. — И я принимаю её. Как ты принимаешь мой свет.

Он накрыл её руку своей, поднёс к губам, поцеловал запястье. Затем, не сводя с неё глаз, начал распускать шнуровку её платья. Движения его были медленными, почти благоговейными, словно он прикасался к святыне. Лунэ́ не отводила взгляда, и её дыхание участилось, когда ткань скользнула вниз, открывая плечи.

Аэно́р поцеловал её — сначала в висок, затем в уголок губ, и наконец, когда Лунэ́ сама подалась вперёд, их губы встретились. Поцелуй был глубоким, но нежным, как первое прикосновение весеннего дождя к иссохшей земле. Лунэ́ обвила руками его шею, притягивая ближе, и Аэно́р, подхватив её на руки, отнёс на ложе.

Они лежали рядом, глядя друг на друга, и в этот миг между ними не было ни королевских титулов, ни долга, ни войны. Только двое, соединённые тем, что древнее любых клятв.

Аэно́р целовал её плечи, шею, запястья, и каждое его прикосновение рождало в ней дрожь. Лунэ́ отвечала так, как умела лишь она: нежно, но страстно, её пальцы скользили по его спине, запоминая каждый шрам, каждую линию мышц, и он чувствовал, как её свет — тот самый, что он видел в её глазах — проникает в него, согревая изнутри.

— Ты — мой свет, — прошептал он, когда их тела сплелись, и мир вокруг перестал существовать.

— А ты — моя защита, — ответила она, и её голос был как шёпот звёзд.

Та ночь не была похожа на другие. В ней не было ни страха, ни стыда, ни торопливости. Только постепенное, бережное узнавание друг друга, доверие, которое росло с каждым вздохом, и страсть, которая, разгораясь, согревала, но не обжигала.

Когда луна поднялась высоко, и её серебристый свет залил покои, Аэно́р и Лунэ́ лежали, переплетённые, как ветви двух деревьев, выросших из одного корня. Лунэ́ положила голову ему на грудь, слушая стук его сердца, и Аэно́р гладил её волосы, чувствуя, как внутри него разливается покой, которого он не знал никогда.

— Я люблю тебя, — произнёс он впервые, и слова эти, рождённые не разумом, а чем-то большим, показали ему самыми важными в его жизни.

— Я люблю тебя, Аэнор, — ответила Лунэ, прижимаясь крепче. — И буду любить до последнего вздоха.

В ту ночь они зачали сына. Ещё не зная этого, они подарили миру Эридана — того, кто однажды объединит свет и тьму, как сделали это они сами. Аэнор, держа младенца на руках, чувствовал, как его сердце переполняется любовью. Он поклялся, что сделает всё, чтобы его сын не узнал ужасов войны, хотя и понимал, что это невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.